

И. И. Бузовский¹**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ
СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН**

Эпоха разрушения фундаментальных ценностей в угоду современным заменителям без исторической апробации, конфликтующим в плоскости теории и здравого смысла, ввергла мировое сообщество, государства постсоветского пространства в болезнетворные процессы необратимой силы, демонтируя устои морали, социального, экономического, политического устройства.

Глобальные процессы одновременно сопровождаются расчленением, дроблением участников общественных отношений, выделенных как индивиды, не обремененных никакими социальными, ценностными, культурными связями и обязательствами, действующих исключительно в собственных эгоистических (экономических) интересах.

Предложенные новые стратегии жизнедеятельности индивида предусматривают прекращение общественного (в том числе семейного) формирования, контроля его целевых установок, жизненных смыслов, идеалов. Формируется стойкое убеждение, что само понятие общества — анахронизм. Целое рассматривается как сумма его частей, самодостаточных индивидов. Такие понятия, как «общественный интерес», «общественные ценности», переводятся в разряд деструкций, нарушающих демократию, права человека, посягающих на современные ценности.

Вместе с тем множественные формализованные и неформальные обязанности людей друг перед другом и есть те бесчисленные невидимые связи, узы, скрепы, на которых зиждется всякая семья, нация, государство. И действительно, невозможно даже представить себе полноценную семью или сильное государство, где все расчетливо, меркантильно, практично истребуют для себя одних лишь частных прав и личных свобод.

Ульрих Бек писал: «...мы являемся свидетелями метаморфозы общества... в ходе которой люди освобождаются от социальных форм индустриального общества — от деления на классы и слои, от традиционных семейных отношений и отношений между полами, точно так же как в ходе Реформации они освобождались от господства церкви и переходили к формам жизни светского общества» [1, с. 105–106].

По мнению многих специалистов, отрицание прежних высших смыслов и идеалов объективно обусловило возникновение «экзистенциального вакуума» в об-

щественном сознании. По утверждениям авторитетного австрийского психолога В. Франкла, «поиск смысла жизни — это основная мотивация человеческой жизни» [2]. Поэтому идейное опустошение советского общества закономерно привело его к потере смысловых ориентиров, а затем и к полной дезорганизации, породило массовую апатию и депрессию. Выдающийся российский философ А. Зиновьев так писал об этой проблеме: «Одной из причин (если не главной причиной) депрессии явилось лишение привычной для нас государственной идеологии... В результате в наших душах образовалась пустота, и в них устремились словесные помои, окончательно затмившие сознание и лишившие нас идейной ориентации в происходящем... Каким бы ни был марксизм, он систематизировал наши представления об окружающем мире и о событиях в нашей стране, давая ясную систему ценностей. Каким бы ни было учение о коммунизме, оно давало целевую установку всему общественному организму, делая наше историческое бытие осмысленным. Лишив нас идеологии, из нас как будто вынули особый магнит, упорядочивавший наши душевные частички. И мы оказались душевно больными. Миллионы людей ринулись в сектантство, разврат, алкоголизм, наркотики, преступность...» [3, с. 464].

Таким образом, первоисточки многих случившихся с народами бывшего СССР (и до сих пор преследующих нас) социально-экономических катаклизмов нужно и должно искать прежде всего в мировоззренческой, идеологической плоскости.

Утверждение о том, что либерально-рыночные реформы якобы были нацелены на деидеологизацию советского общества и освобождение экономики СССР от «идеологического пресса», является заблуждением либо откровенным игнорированием фактов. В действительности на просторах бывшего СССР реализована отнюдь не деидеологизация, а планомерная, радикальная, осуществленная едва ли не хирургическим путем смена идеологии и соответствующей ей доктрины социально-экономического развития [4]. И, действительно, сегодня вместо прежних категорий «план», «директивное планирование», «плановая экономика» сплошь и рядом применяются термины «рынок», «рыночное саморегулирование», «либерально-рыночная экономика». А вместо коммунизма в качестве ориентира для развития общественных процессов определено понятие «демократия».

О том, что пришедшая на смену марксистско-ленинской доктрине либеральная система взглядов на экономику и социум точно так же является идеологией, мы солидаризуемся с точкой зрения австрийского экономиста Людвиг фон Мизеса, одного из основоположников классического рыночного либерализма.

Дабы подчеркнуть исключительную важность мировоззренческой (смысловой, идейной) составляющей во всякой, в том числе и либерально-рыночной, систе-

¹ Глава администрации Центрального района г. Минска, эксперт Аналитического центра «ЕсооМ». Занимал руководящие должности в Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь (2002–2003). Был вторым секретарем Центрального комитета общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» (2003–2005). Работал в главном идеологическом управлении Администрации Президента Республики Беларусь (2005–2010). Первый секретарь Центрального комитета общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» (2010–2014). Заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь (2014–2016). Заместитель председателя Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания по образованию, науке, культуре и социальному развитию. Награжден орденом Почета.

ме, этот ученый в своем фундаментальном труде «Либерализм в классической традиции» писал: «Человеческим поведением руководят идеи. Все, что делают (и имеют) люди, является результатом теорий, доктрин, убеждений и умонастроений» [5, с. 239]. Таким образом, в результате отказа от господствовавшей в СССР «идеологии ответственного коллективизма» в пользу пришедшей ей на смену «идеологии либерального индивидуализма» в конце прошлого века «мировоззренческий маятник» одним махом был переведен в иное, диаметрально противоположное положение.

Неврастения, постигшая общество, выраженная в отсутствии возможности определить правильный, не вступающий в конфликт с внутренним миром выбор на личностном и общественном уровнях, является следствием данных процессов. Потребности, желания индивидуума в неограниченном по сути проявлении сталкиваются с требованиями социальных формаций в выполнении норм общественного сосуществования. Во внутреннем противоборстве желаний, потребностей с установками, требованиями социума регулятором выступала духовно-нравственная, культурологическая составляющая, которая формировала базовые ценности, идеалы, смыслы жизни.

Подвергаемая колоссальным испытаниям цивилизация должна найти эффективные решения проблемы долга, жертвенности и противоречия между врожденным, бессознательным «я хочу» и общественным «надо».

Концептуальная основа подходов к решению проблем воздействия на безопасное развитие общества подвержена изменениям в различные исторические периоды, и даже в одном временном промежутке, она не была универсальной для различных социальных, экономических образований. Однако анализ состояния исследований показывает, что внимание к данной проблеме постоянно растет, развиваются страновые подходы к пониманию и реализации мер безопасности, возрастает уровень затрат и ресурсов на решение этих задач. Вместе с тем отмечается, что развитие теоретических представлений о безопасности в общем виде заметно опаздывает, отстает от практических потребностей, что затрудняет выявление общих закономерностей возникновения причинных источников опасных явлений, алгоритмизацию динамики процессов, обеспечение единообразных подходов к оценке уровней безопасности, оптимизацию мер по предупреждению угроз различных типов и т. д.

Необходима консолидация научной мысли, призванная сформировать кодовую среду, способная эффективно принимать решения как на личностном, так и на общественном уровне, основанная на взаимно-продуцирующих базовых ценностных установках, идеалах, смыслах жизни.

Главным способом формирования здорового целеполагания является эффективная организация коммуникаций понятий в области сознания — идеалов, жизненных смыслов, ценностей. Личностные ценности служат основой для целеполагания в общественном сознании, предоставляют потенциал, обеспечивающий выработку осознанных целей для конкретных

личностей в обществе. Для организации эффективного объединения в широком общественном понимании члена общества необходимо иметь общие духовные скрепы, не навязанные сверху, не привнесенные по назначению, а глубоко осознанные, которые они готовы совместно защищать. В итоге создается полноценная структура с регулятором, позволяющим сопоставлять потребности низшего порядка с высшими и регулировать действия индивидуума как участника общественных процессов к достижению осознанных целей в государстве и мире.

Эффективно организованное общество предоставляет личности адекватный понятийный аппарат для очерчивания его внутренней системы, обеспечивает недопущение внутренних конфликтов, процессов тревожного ряда, социальных потрясений, вызванных кризисами общественных систем.

Базовые ценности, в том числе и в современных условиях, меняются медленно, их реформирование даже в незначительной по содержанию степени может осуществляться на протяжении более 40 лет, то есть жизни как минимум двух поколений.

Революции и перевороты, локальные вооруженные конфликты, войны, террористические атаки, экономические и политические кризисы — вот далеко не полный перечень социальных катаклизмов, которые либо пришлось преодолеть в прошлом, либо приходится переживать сегодня народам практически всех стран мира. Разрушение устоявшихся в большой общей стране политических, социально-экономических связей не могло не оказать влияния на национальные экономики. Резко снизился уровень жизни людей. Безработица и инфляция стали устойчивым и привычным явлением. Зачастую нищета и бедность для большинства населения — представителей практически всех социально-демографических групп — стали печальной реальностью. В бывших союзных республиках описываемые проблемы оказались настолько острыми, что это привело к возникновению множественных локальных и межгосударственных конфликтов, повлекших многочисленные человеческие жертвы. Так, по оценкам российского журнала «Эксперт», сделанным в 2011 году (то есть еще до известных украинских событий), в междоусобицах и войнах на территории бывшего СССР погибли до 300 тыс. человек, а еще 5 млн стали беженцами [6].

Каковы причины и предпосылки возникновения такой ситуации в ряде постсоветских государств? Естественно, можно говорить об исключительно политических аргументах противостояний в борьбе за власть. Стремления популистских политиков и помогающих им группировок обеспечить все якобы нужные условия для вступления в Европейский Союз, а соответственно выполнение ряда требований ЕС, приводили к действиям, связанным с искусственными и «оперативными» изменениями традиционных для народов этих стран базовых ценностей. При этом следует отметить тот факт, что, вероятнее всего, одной из целей непосредственно ЕС является поступательное увеличение влияния этого геополитического объединения на постсоветские государства. Инструментом «усиления воз-

действия» на них, механизм в эффективном «перетягивании каната» являются базовые ценности, а точнее их искусственное и быстрое (под давлением) изменение в интересах заинтересованной стороны. Названные события не только демонстрируют результаты «борьбы за сферы влияния», но и предоставляют возможность сделать вывод о том, что искусственные и под давлением внедренные ценности, не свойственные объектам воздействия, приводят к политическим противостояниям, революциям, локальным войнам.

Таким образом, необходимо отметить, что функцией государства следует определить организацию структуры производства смыслов для обеспечения здоровой коммуникации в обществе. В связи с этим прогнозирование и планирование являются ядром для построения благополучных стратегий в стране, в которых

будет образована единая сфера ценностей материального, духовно-нравственного характера.

Литература

1. Бек У. На пути к другому модерну / У. Бек. — М., 1998.
2. Франкл В. Е. Человек в поисках смысла / В. Е. Франкл ; пер. с англ. М. Маркус. — Вашингтон, 1985 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt> (дата посещения: 25.11.2016).
3. Зиновьев А. А. Русская трагедия / А. А. Зиновьев. — М. : Алгоритм, 2014.
4. Байнев В. Ф. Против идеологии рыночного «ничегонеделания» / В. Ф. Байнев // Беларуская думка. — 2016. — № 2. — С. 58–64.
5. Мизес Л. Либерализм в классической традиции : пер. с англ. / Л. Мизес. — М. : ООО «Социум» : Экономика, 2001.
6. Иванов Н. Цена поражения / Н. Иванов // Эксперт. — 2011. — № 1 (784). — С. 3–10.